

В своей книге «Великая криминальная революция» Станислав Говорухин кается, что и он приложил руку к разрушению России: его фильм «Так жить нельзя» помог Ельцину стать Председателем Верховного Совета РСФСР.

А дело было так. Весной 1990 года съезд народных депутатов России дважды не утвердил Ельцина Председателем Верховного Совета. Вечером, накануне третьего голосования, всех депутатов съезда посадили в автобусы и отвезли на «Мосфильм» (все это было организовано Моссоветом). Там им показали еще «сырой» вариант фильма «Так жить нельзя». «Что тут началось!» — пишет Говорухин. — Помню голоса из зала: «Завтра те, кто голосовал против Ельцина, одумаются!» Наутро съезд избрал Ельцина Председателем Верховного Совета. «Путь от председателя до президента был коротким».

Книгу «Великая криминальная революция» можно назвать сценарием фильма, завершающего трилогию о России. Она вышла, пока фильм еще лежал на полках, осенью 1993 года. Сегодня, когда страна готовится к новым выборам и пришла пора подводить первые итоги работы Государственной думы, мы решили вспомнить прогнозы Станислава Говорухина, сделанные им перед предыдущими выборами: «Вскоре, вместо плохого, вызывавшего у всех раздражение парламента, мы получим парламент, состоящий на две трети из ставленников криминальных структур, а в кресло президента сядет настоящий стопроцентный пахан».

Из книги

«Великая криминальная революция».

— Станислав Сергеевич, сбались ли ваши прогнозы?

— Действительно, прогнозы были мрачноватые. Я говорил, что Дума будет состоять на две трети из жуликов. Сегодня, если очень грубо разделить Думу на две части, то одна ее половина защищает интересы трудящихся, а другая — интересы жуликов. Значит, я ошибся не намного. Но прогноз мой был абсолютно точен. Дело в том, что все карты смешала ситуация с расстрелом парламента. Прав Верховный Совет или неправ, но расстреливать его... Именно поэтому партия власти, партия, которую возглавлял Гайдар, не набрала того, что она должна была бы набрать. А их прогнозы тоже были верными. Они так и должны были набрать, как намеревались: в Москве тридцать семь процентов, в Петербурге — тридцать восемь. Так бы оно и было. Так что они себе нагадили тогда.

— Вы сами вошли в новый парламент. Каким он вам видится?

— Он и сегодня очень сговорчивый, что дает президенту основание заявить с экрана телевизора, что у него с Думой хорошие отношения. Действительно, хорошие. Что бы президент ни выкидывал, он ему даже импичмента не попытался объявить: и в Германии с этим дирижированием, и в Ирландии, и по трапу в Алма-Ате его еле спускали с самолета уже тогда, когда шла война и гибли люди. Парламент даже не возмущался. А по более серьезным вопросам — тем более.

— Кто же относится к той половине Госдумы, которая, если верить вашим утверждениям, защищает криминальные структуры?

— К ним относятся все партии, которые я называю, грубо говоря, партиями власти. Это и «Выбор России», и ПРЕС, и ЯБЛОКО. Это все одно и то же. И огромное количество независимых депутатов, которые прошли в одномандатных округах — множество предпринимателей. Они защищают не только криминальные структуры, но и интересы западных предпринимателей, западных компаний, Запада вообще. О том, какова эта половина Думы, можно судить по тому, что два ее представителя были застрелены явно в криминальных разборках, а один, Скорочкин Виктор Павлович, даже сам умудрился застрелить двоих из автомата. Но и его потом убили.

— А коммунисты и либералы — это та половина Думы, которая защищает трудящихся?

— Ну, в общем, да. Коммунисты, как бы к ним ни относились, защищают интересы угнетенных, обиженных и ограбленных. И Жириновский, по крайней мере, декларирует, что он на стороне угнетенных, растоптанных и ограбленных. Аграрии защищают интересы крестьянства. Так что, конечно, получается, что одна половина Думы защищает интересы девяносто процентов населения России, а другая — пяти-десяти процентов.

«Оглянитесь окрест. У кого из знакомых вам жуликов «высокого полета» не хранятся деньги

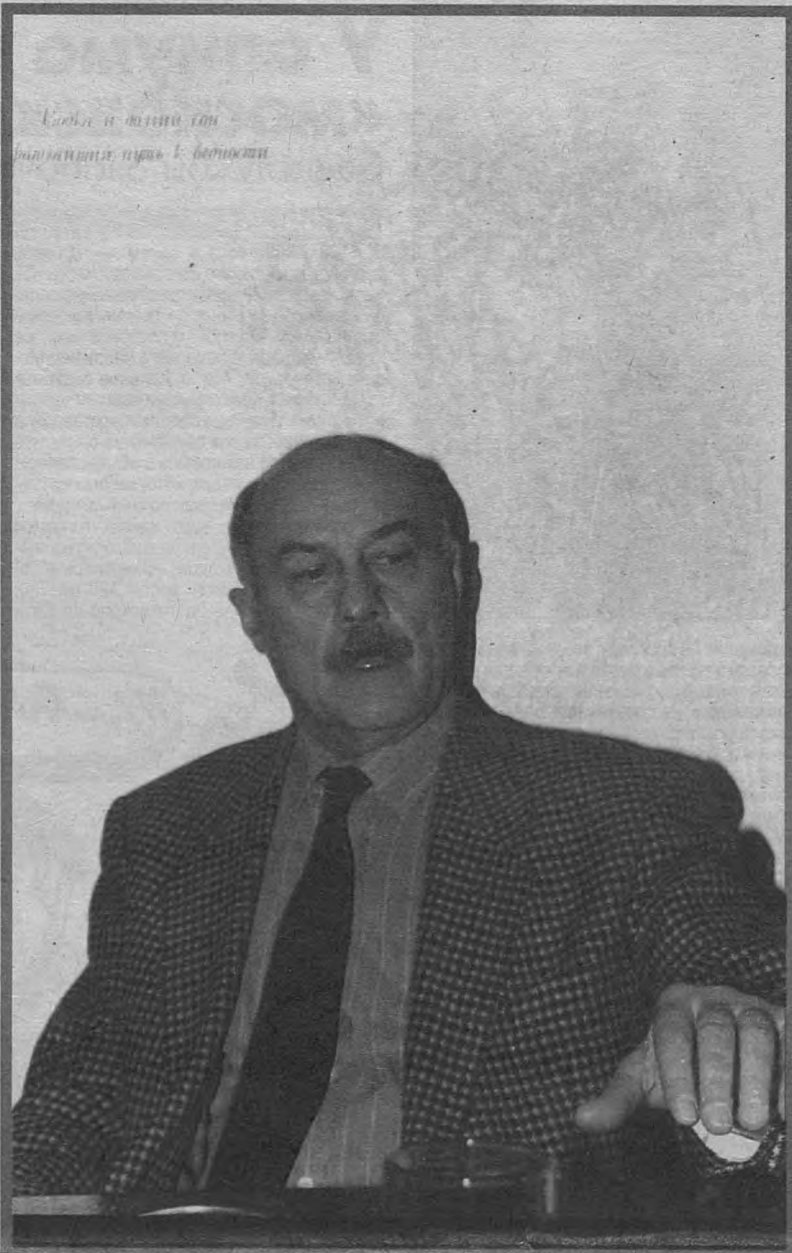

фото Дмитрий Зеленинов

Станислав ГОВОРУХИН: У МЕНЯ В ДУМЕ ВОЛОСЫ ВСТАЮТ ДЫБОМ

ги в западном банке?.. У кого из них нет недвижимости за границей? Кто не перебрался на Запад семьей — женой и детьми?.. Переберите в уме знакомых вам «демократов», из тех, кто особенно много кричал и бил себя в грудь. Сколько их уже уехало или готовы уехать?.. Хорошо бы посчитать всех этих бойцов да назвать поименно. Не то чтобы духу не хватало. Твердых доказательств нет. Те, у кого они есть, кто обязан знать по долгу службы, молчат. Как воды в рот набрали».

Из книги

«Великая криминальная революция».

— Станислав Сергеевич, а может, все-таки назвать их поименно?

— Если я буду бездоказательно говорить, то

У Жириновского сто с лишним помощников. Что они делают?

меня завтра потащат в суд. Одно дело знать это почти наверняка, другое — попытаться доказать это в суде. Как я докажу, что у него счет в банке? Все знают об этом, да он и сам не скрывает.

— Но вы и сами сегодня в демократической партии...

— Я всегда был демократом и остаюсь им. Но ничего похожего на демократию в том, что происходит сегодня в нашей стране, я не вижу. Какие-то ростки демократии появились при Горбачеве, за что ему честь и слава. Страна стала парламентской республикой. Появился полноценный, действующий, имеющий свой вес в обществе парламент. Был у нас такой. Сегодняшний уже урезан во всех правах, даже

по Конституции. Появилась гласность. Изменился Запад, распались все стены, типа берлинской. Открылся «железный занавес». Вот это все дела Горбачева.

— Вам известно, используют ли депутаты свое служебное положение в личных целях?

— Очень много известно, но доказательств никаких нет. Иногда волосы дыбом встают. Не веришь: неужели это возможно? Это всякое лоббирование, подкупы, поговаривают, что созданы специальные депутатские группы.

— А кого чаще всего лоббируют депутаты?

— Промышленные и предпринимательские круги. Например, вызывает у меня огромное сомнение чудовищное количество помощников у многих депутатов. У Мавроди их, кажется, сто двадцать пять, у меня — три. Правда, я задыхаюсь, работы очень много. Если бы была у меня возможность, были бы деньги, мне хватило бы четырех. Но сто двадцать пять — не знаю для чего. У Жириновского сто с лишним помощников. Что они делают? Но предпринимателю удобно иметь удостоверение помощника депутата. Приходит к нему какая-нибудь комиссия. А он им — бац — удостоверение. И уже к нему другое отношение. Думают: лучше с ним не связываться.

— А отличаются ли чем-нибудь коммунисты от либералов в смысле использования служебного положения?

— Коммунисты и аграрии в основном люди скромные. За привилегиями не гонятся. О либералах промолчу.

— Не кажется ли вам, что среди депутатов есть просто шуты?

— Два-три человека. Их специально показывают, чтобы убедить телезрителей в том, что вся Дума такая. Наденет какой-нибудь депутат кастриюлю на голову — есть у нас один, — его тут же покажут.

«Для президента, для президентской партии Жириновский сегодня — панацея, спасение от всех болезней. Они чуть ли не открыто говорят: «Да, мы — плохие, мы — такие-сякие... Но если не мы — то Жириновский!» И люди верят: действительно страшно».

Из книги

«Великая криминальная революция».

— Как вы считаете, власть меняет человека? Вас она изменила?

— У меня какая власть?

— Ну, скажем, причастность к власти.

— Причастность меня не меняет. Власти у меня нет. А вообще, все зависит от человека.

— Когда вы теперь стали причастны к власти, стали ли вы понимать некоторые решения Ельцина, которые раньше критиковали?

— Я стал еще более к нему непримирим, к его царским замашкам. Это все философия раба, который из грязи да в князи. И вот уж царь вся Руси.

— И каковы же ваши прогнозы на новые выборы? Во-первых, многие ли на них пойдут?

— Процент семьдесят придет. Плохо только, если будет много молодежи из этого поколения, которое выбирает «Пепси»...

«...Эти молодые люди никогда уже не начнут работать, не пойдут в бульдозеристы, не встанут к станку, не будут грызть гранит науки, не станут защищать Родину. Они узнали, что такое легкие деньги. Встаньте в любом месте на улице, оглянитесь — вы их сразу выделите из толпы. Они одинаково одеты, одинаково причесаны, сила создана, главным образом, за последние два года как мощная поддержка режима. Все они, безусловно, — за нынешний порядок».

Из книги

«Великая криминальная революция».

— А у кого есть шансы победить в этой гонке?

— Президент не случайно неоднократно накладывал вето на закон о выборах. Делал он это, я думаю, в интересах новой партии власти, которая пытается, как в свое время «Выбор России», получить половину мест в Госу-

— Это будет означать конец этой страны. Она уже давно на последнем издыхании. Если здесь еще будет сговорчивый карманный парламент, то можно сказать, что цели, которые они перед собой поставили, будут достигнуты. Страна превратится в колонию, полностью зависимую от Запада.

— Как вы считаете, кто выиграет президентские выборы?

— А будут ли они?

— А будут ли они?

— Это будет зависеть от того, какой будет парламент. Если парламент будет удобный, то они с этим парламентом могут и отменить их, а могут и провести, но так, чтобы гарантированно выиграть.

В российском парламенте два-три шута. Не более.

— Предположим, что парламент будет решительный и принципиальный...

— Вот тогда и начнутся все настоящие дела. Говорить за полгода до выборов трудно. Надо подумать, какой будет страна — не начнется ли голод, не захлебнется ли она в войнах. Сегодня, если присмотреться, то уже видны контуры большой пылающей Югославии. Полномасштабная война идет в Таджикистане. Война идет в Чечне. Уже сегодня на две эти точки армии не хватает. Появится третья, четвертая.

— А где?

— Где угодно. Нужно послушать Грачева и Ельцина, вывести 14-ю армию из Приднестровья, оставить склады вооружения, как оставили их в Чечне, — считай, что началась война в Приднестровье. Много точек, где она может вспыхнуть в любую секунду. В Крыму все может быть.

— Жириновский считает, что мировое сообщество разжигает у нас в разных точках войны, чтобы потом они соединились и была одна большая война...

дарственной думе. Она обладает всем для этого: денег сколько хочешь, власти сколько угодно, средства массовой информации все под рукой. Все местное руководство обеспечит проход их кандидатов. С какой-нибудь мощной партией, предположим, с партией коммунистов, им будет трудновато сразиться, потому что эту партию поддерживает огромное количество людей по всей стране. Люди разочаровались в демократии — они никакой демократии не нюхали и решили, что то, что есть, это и есть демократия. Поэтому сказали: давайте лучше уж будет, как было. И их нельзя обвинять за это. Так вот с этой партией им сразиться будет трудновато. Или даже с Жириновским. А поодиночке каждого можно купить и сломить, поэтому им очень выгодно, чтобы в Думу прошло много депутатов не от партий, а по одномандатным округам. Везде, в каждом городе своего человека всегда можно протолкнуть. Это легко — можно выбрать фигуру, ничем не запятнанную, не предпринимателя, но его поддержат все средства информации и все начальники. Ну представьте себе: я — мэр, рядом со мной губернатор этого города, все телевидение наше. Мы говорим: «Давайте вот этого возьмем. Учителя. Будешь нашим? Будешь». А мы тебе кое-какие льготы, дачку. Давай пойдешь на выборы». Он ничем не запятан, биография трудовая, свой человек. Дадут ему зал для встреч с избирателями, дадут ему лучшее время в эфире. Вот вся их прозрачная игра.

— Вы считаете, им удастся одержать победу в этой игре?

— О, да. Удастся. Если опять что-нибудь не случится, типа расстрела Дома Советов. Закон очень им в этом поможет, и в одномандатных округах они выигрывают, потому что просто нельзя не выиграть.

— Что же нам ждать от нового парламента, если он будет состоять наполовину из партии власти?

— Все, что происходит, не делается без помощи мирового сообщества. Они обязаны вмешиваться в процессы, особенно в слабых странах. Им нужны рынки сбыта, им нужны территории, ресурсы. Это их прямая обязанность и долг перед своим народом.

— А есть ли у них цель превратить нас в колонию?

— Я думаю, что они такой цели напрямую не ставят. Но, наверное, не пожалели бы об этом. «Одно утешение — Запад подавится Россией. Ему не переварить такой жирный кусок. Хотя бы в плане преступности... Превращение огромных территорий в криминальную зону обязательно скажется на изменении криминальной обстановки во всем мире. Так что — отольются им наши слезы».

Из книги

«Великая криминальная революция».

— Вы и в своей книге написали, что «с Россией кончено». Что же нам делать? Как поступить обычному человеку, чтобы этот процесс повернуть назад?

— Во-первых, пойти на выборы. Перестать болеть этой мерзкой болезнью политической апатии. Нужно знать, что от каждого зависит судьба страны. Нужно во всем разбираться и все понимать. И идти на выборы. Потому что иного пути, кроме конституционного, сегодня я не вижу.

«Честные труженики должны знать: дав свое молчаливое согласие на создание уголовно-мафиозного государства, они подписали себе приговор. Если они не смогли вписаться в этот, достаточно мягкий порядок, то в новом «крутом» мире их место — на самых задворках. Конечно, рабочие воли нужны при любом порядке, но место их — в хлеву».

Из книги

«Великая криминальная революция».

Полина МОЛОТКОВА.